

Естественно, Юань Сюнь совершенно не жалел о вине. Он дал бы его столько, сколько этот человек захотел бы. Он улыбнулся Бай Жую и сказал:

«Если императору нравится этот напиток, то здесь есть еще два ящика, которые вы можете забрать обратно во дворец. Просто я на самом деле никогда не ожидал, что император может так много выпить!»

«Обычно я не пью много. Просто вино из цветков персика на самом деле мое любимое. Жалко, что Юань Сюня здесь нет, иначе я дал бы ему попробовать», - сказал Бай Жуй. После того, как он сказал эти слова, на его лице снова появилась печаль. Приподняв глаза, которые казались немного опустошенными, он посмотрел на мужчину и сказал:

«Куда, черт возьми, пошел Юань Сюнь и почему он до сих пор не вернулся?»

Юань Сюнь увидел, что Бай Жуй ведет себя нехарактерно. Он чувствовал, что особые свойства вещества, которое он добавил в вино, начали действовать. Так что он спокойно спросил:

«Император, кажется, действительно заботится об Юань Сюне?»

Бай Жуй посмотрел на своего человека. Его глаза в этот момент полностью потеряли фокус, он закусил нижнюю губу и усердно кивнул:

«Естественно, я забочусь о нем. Да, забочусь о нем! Юань Сюнь, Юань Сюнь!»

Бай Жуй повторял имя Юань Сюня снова и снова, причем в его тоне можно было почувствовать нежность. Его мужчина не мог не подойти ближе. Он сел рядом с Бай Жуем и продолжал спрашивать:

«Почему император так сильно заботится об Юань Сюне? Он же просто ваш придворный!»

Бай Жуй нахмурился, услышав слова другой стороны. Он ткнул пальцем в плечо мужчины, а затем с несчастным видом сказал:

«Он не просто придворный. Я действительно просто забочусь о нем! Кто вообще сказал моему сердцу заботиться о нем. Однако этот дурак Юань Сюнь вообще ничего не понимает. Я знаю, что я ему не нравлюсь!», - сказал Бай Жуй. Когда он говорил, на его лице было такое выражение, как будто он не знал, стоит ли ему плакать или нет. Его бледное и нежное лицо заставляло людей чувствовать себя несчастным. Бай Жуй наклонился к уху Юань Сюня, а затем недоуменно покосился на него:

"Эй, владелец павильона! Я открою тебе секрет. Но ты не можешь никому о нем рассказать. Ты ничего не можешь сказать Юань Сюню!»

Мужчина услышал слова Бай Жуя и немедленно кивнул. А затем он услышал, что именно Бай Жуй шепнул ему на ухо:

«Вообще-то, у меня скрытая болезнь. У меня не поднимается. Это на самом деле так смешно! Это не достойно императора! Какой гарем, какая наложницы? Все это просто для того, чтобы избавиться от расспросов вдовствующей императрицы и придворных. Я император этой страны, как я могу дать другим понять, что я не обладаю мужской силой. Более того, что у меня есть подобные мысли о моем придворном. Нет, я ничего не могу сказать Юань Сюню, ведь в противном случае он будет смотреть на меня свысока! Если бы я был нормальным человеком, возможно, у меня была бы еще возможность быть вместе с Юань Сюнем, но...Я же

император этой страны! Но почему я не могу быть даже хозяином своих чувств!»

Бай Жуй прервал свой монолог. Однако в сердце Юань Сюня его слова звучали как гром. Юань Сюнь не мог сдержать свое бьющееся сердце. Император, император сейчас говорил ему о том, что он чувствовал что-то к нему. Он также рассказал ему самый большой секрет о себе!

Так вот почему император никогда не реагировал на то, что он делал раньше. Это было не потому, что он испытывал отвращение к нему и мужчинам, а потому что на самом деле...

Сейчас он раскрывал ему такую большую тайну, так что, похоже, император действительно был под действием вещества. Таким образом, Юань Сюнь был еще больше убежден в том, что Бай Жуй должен был любить его, потому что он сказал все это.

Сердце Юань Сюня было в экстазе. Однако в то же время он был обеспокоен скрытой болезнью в теле Бай Жуя. По-видимому, эта болезнь долгое время плохо действовала на его психическое состояние, подавляя императора.

В конце концов, этот вопрос был тесно связан с достоинством мужчины, поэтому он некоторое время не знал, как утешить Бай Жуя. Думая о том, что нужно сначала уложить его спать, чтобы он протрезвел, Юань Сюнь похлопал Бай Жуя по спине и прошептал:

«Император, вы пьяны! Позвольте мне помочь вам отправиться отдохнуть!»

Кто же знал, что Бай Жуй покраснеет и бросится прямо на него. Он упал в объятия Юань Сюня, схватил его за плащ, зарылся в него лицом и тяжело дышал, временами невольно вздыхая. Прошло много времени с тех пор, как Бай Жуй мог почувствовать аромат своего возлюбленного с такого близкого расстояния. Бай Жуй, который втайне протрезвил себя, все еще притворялся пьяным. Он ошеломленно сказал своему собеседнику:

«Юань Сюнь! Юань Сюнь, ты мне нравишься! Ты будешь со мной, хорошо? Я император, император королевства Чиюэ. Но я также могу быть твоей женой. Я желаю быть твоей женой! Разве моя внешность не лучше, чем у всех этих женщин? Юань Сюнь, скажи, что ты хочешь меня!»

Бай Жуй во время разговора начал искать губы Юань Сюня. Он закрыл глаза и поцеловал его в подбородком. Затем он медленно продолжил целовать его до тех пор, пока не нашел его губы.

Бай Жуй в этот момент походил на соблазнительную ухмыляющуюся маленькую фею по мнению Юань Сюня. Когда он так бросался на него, как же он мог это вынести.

Юань Сюнь сразу же крепко обнял Бай жуя, углубляя поцелуй. Он пробовал эти сладкие и восхитительные губы, которые тот сам предложил ему. Оказывается, сердце императора также жаждет его. Юань Сюнь в этот момент чувствовал, что он никогда не был удовлетворен больше в своей жизни. Нет ничего более счастливого, чем чувство взаимной любви.

Бай Жуй целовал своего возлюбленного, закрыв в глаза. Однако в это же время он беспокойно протянул руку и нащупал лицо под плащом. Бай Жуй прикоснулся к серебряной маске на лице Юань Сюня, а затем с недоумением открыл глаза.

Юань Сюнь скрывался не только под плащом, он еще и закрыл лицо маской. Что же касается этой маски, то Бай Жуй не мог быть лучше знаком с ней. Именно ее Юань Сюнь использовал во время проникновения во дворец оба раза. Намек на хитринку промелькнул в глазах Бай Жуя, а затем он внезапно сильно ударил Юань Сюня. Он оттолкнул его, глядя на маску, а затем с

ужасом крикнул:

«Это ты! Как это мог быть ты! Ты не Юань Сюнь. Ты...ты тот, кто заставил меня! Отпусти меня!»

Глаза Бай Жуй светились от страха. Казалось, что большая часть алкоголя выветрилась из его организма из-за испуга. Сильно борясь и плача, он говорил:

«Это все ты..ты заставил меня! Это все из-за тебя. Теперь Юань Сюнь еще больше не будет хотеть меня!»

В этот момент Бай Жуй плакал невероятно грустно. Весь румянец, который был на его лице, полностью исчез. Казалось, он мертвенно побледнел. Хотя Юань Сюнь и имел некоторые сомнения о том, что свойства алкоголя и вещества в вине могут исчезнуть так быстро, он не стал задумываться об этих вещах, когда Бай Жуй перед ним был в таком состоянии. Он ненавидел себя все больше и больше. Он не мог поверить, что он действительно настолько сильно обидел своего любимого человека.

Юань Сюнь быстро снял маску. Он похлопал Бай Жуй по спине и нетерпеливо начал объяснять:

«Император, император, посмотри на меня! Ты видишь, кто я?! Я Юань Сюнь! Это все моя вина, это только я виноват. Не плачь, я буду невероятно расстроен, когда ты в таком состоянии!»

Бай Жуй посмотрел на Юань Сюня. Затем он увидел лицо человека под маской и был ошеломлен. Будто не веря своим глазам, он сказал:

«Юань Сюнь, ты человек в маске, который напал на дворец ночью?»

Юань Сюнь кивнул с кривой улыбкой, думая о том, что он действительно вырыл себе сам могилу своими действиями. Если император не простит его из-за того, что он сделал, то что будет? Юань Сюнь отпустил Бай Жуй и упал на колени. Глядя на его лицо, он искренне сказал:

«Император, мой император! Я, Юань Сюнь, действительно обожаю вас. С первого раза, когда я увидел тебя, только вы были в глазах этого министра. Верите ли вы мне или нет, но в тот день этот министр настолько сильно хотел вас, что он просто не мог терпеть, так что он совершил настолько неправильный поступок! Император, вы только что сказали, что вам нравится этот министр. Пожалуйста, просто дайте этому министру еще один шанс. Просто еще один шанс. Этот министр готов на все, чтобы оставаться на вашей стороне. Даже если император хочет жизнь этого министра, то он готов пожертвовать ей ради императора!».

Бай Жуй в изумлении посмотрел на Юань Сюня, как будто он не знал, как именно реагировать на произошедший сейчас инцидент. Его глаза начали затуманиваться, и он прикусил нижнюю губу, как будто не знал, что делать.

Юань Сюнь уставился на Бай Жуй, ожидая его ответ. Бай Жуй увидел, что его лицо было непроницаемым, однако беспокойно дрожащие руки, которые постоянно двигались, казалось, выдавали его настроение.

Так они и глядели друг на друга некоторое время. Юань Сюнь не мог понять, о чем же именно думает император, однако румянец на лице другого человека, казалось, становился все более и более очевидным. В конечном итоге Бай Жуй отвел взгляд от Юань Сюня и холодно сказал:

«Я только что напился и сказал много лишних слов, которых не должен был говорить!», - сказал Бай Жуй. Он встал и хотел развернуться, чтобы уйти, но внезапно Юань Сюнь схватил его за руку и заключил в широкие объятия. Теперь, когда он знал, что творится в сердце императора, как Юань Сюнь мог так просто его отпустить. Так что он крепко обнимал Бай Жуя и говорил:

«Как я могу не обращать внимания на эти слова! Разве император не сказал, что он желает быть женой этого министра? Ты сказал, что хочешь быть моей женой! Почему ты не признаешь эти слова сейчас?»

Бай Жуй, казалось, полностью протрезвел. Он пытался вырваться из этих объятий, сердито говоря и борясь с Юань Сюнем:

«Я просто был пьян. Теперь, когда я трезв, разве я мог бы сказать такие вещи. Я император этой страны. Ты забыл, что даже если у меня есть скрытая болезнь, я абсолютно не могу позволить, чтобы надо мной кто-то насмеялся и играл мной!»

Юань Сюнь знал, что характер императора всегда был довольно угрюмым. Предположительно, это было из-за той депрессии, что он испытывал из-за своей болезни. Скорее всего, он просто неизбежно сомневался в его искренности. Так что он проигнорировал слова Бай Жуя и сильно его поцеловал.

Поначалу Бай Жуй все еще пытался бороться, однако видя, что его возлюбленный был весьма силен и настолько решительно настроен, он также медленно перестал вырваться. Он просто сказал старине Хэю в своем подсознании:

«Старина Хэй, сейчас ты можешь начать восстанавливать мое тело!»

<http://bllate.org/book/13778/1216207>